

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-136-152
EDN: CQTIQX

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЁЖИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Симакова А.В.*, Хотеева Е.А., Степуть И.С., Аверьянов А.О.

*Петрозаводский государственный университет
(185910, Россия, Петрозаводск, проспект Ленина, 31)*

*E-mail: simakova@petsu.ru

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы» – URL: <https://www.rscf.ru/project/22-78-10148/>.

Для цитирования:

Симакова А.В., Хотеева Е.А., Степуть И.С., Аверьянов А.О. Региональный аспект миграционных установок молодёжи в российской Арктике // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 136-152. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-136-152; EDN: CQTIQX

Аннотация. В условиях нового этапа освоения Арктической зоны России (АЗ РФ) отдельное внимание уделяется проблематике демографического потенциала территорий. Циркулирование миграционных потоков в АЗ РФ вносит свои коррективы в воспроизводство населения, особенно среди мобильной социальной группы молодёжи. Целью статьи является выявление миграционных установок молодёжи, факторов, способствующих формированию этих намерений через переход к активным действиям, а также выявление желания остаться в АЗ РФ у приехавшей молодёжи. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении миграционных установок местной и приехавшей молодёжи в возрасте 16–35 лет, а также в его описательном социологическом типе. Информационную базу исследования составили данные социологического опроса молодёжи всех субъектов АЗ РФ (N=8583). Миграционные настроения местной и приехавшей в АЗ РФ молодёжи активны и специфичны в отдельных регионах. В АЗ РФ среди местной молодёжи планирует остаться только треть. В формировании миграционных намерений, подкреплённых действиями, играют роль социальные связи, поиск благополучных экологических и климатических условий, возможностей получения образования, а также личные причины. Молодёжь приезжает в АЗ РФ в основном с целью трудоустройства и заработка, а в регионы, имеющие образовательные центры – на учёбу и также работу. В большей степени закрепляемость прибывшей молодёжи временна и сменяема. Авторами выявлены основные направления развития территорий АЗ РФ в контексте удержания и закрепления молодёжи, в которых учтены результаты опроса о причинах миграции.

Ключевые слова: входящая миграция молодёжи, исходящая миграция молодёжи, факторы миграции, Арктическая зона России, молодёжь.

Введение

Хозяйственное освоение Арктики долгое время является предметом социально-экономических исследований. Однако, в силу снижения демографического потенциала арктических территорий, фокус исследовательского внимания закономерно стал смещаться к теме «человека в Арктике», призванное с позиции индивида обратить внимание на сложность и уникальность жизни в арктическом макрорегионе. Уникальность арктических территорий, помимо объективных и регулярно упоминаемых природно-климатических условий, заключается также и в том, что эти места одновременно притягивают и выталкивают людей, более интенсивно, чем другие территории.

За последние 10 лет в Арктической зоне (АЗ) РФ численность молодёжи в возрасте 14–34 лет сократилась на 15,3% или на 120 тыс. человек¹, а в арктических территориях республик Карелия и Коми достигло 30%. В данном исследовании уделено внимание межрегиональной миграции, поскольку этот тип вносит существенный вклад в перераспределении населения АЗ РФ. Коэффициент межрегионального миграционного прироста молодёжи на 1000 человек населения в 2015 г. в сравнении с 2021 г. во всех арктических регионах² был отрицательным, но в 2021 г. ситуация стабилизировалась. Устойчиво отрицательный миграционный прирост молодёжи характерен для территорий Республики Коми и Архангельской области. Во всех субъектах АЗ РФ миграционный прирост молодёжи отрицателен в возрастах 15–19 лет и обусловлен отъездом для получения образования. Более подробно краткая характеристика миграции молодёжи и её структурных составляющих в арктическом пространстве страны представлена в предшествующих публикациях авторов [1; 2]. Возвратность образо-

вательных мигрантов вносит вклад в положительный миграционный прирост в возрастах 20–24 лет. Стабилизацию миграционного оттока молодёжи из АЗ РФ, наблюдаемую последние несколько лет, не следует оценивать однозначно оптимистично. Во многом объёмы миграции снижает исчерпание демографического ресурса арктических территорий: поколение, ранее привлечённое для освоения Севера, уехало, а в настоящее время активизировалась миграция третьего поколения, но в меньших объёмах [3].

Как на федеральном, так и на региональном уровне государственного управления ставятся задачи по привлечению квалифицированных кадров и молодёжи в АЗ РФ, в том числе в рамках адресных программ для педагогов и работников здравоохранения. Крупные работодатели АЗ РФ активно реализуют собственные программы привлечения кадров, в этой части работает социальный институт рекрутинга. Реализуемые программы, как правило, приводят к результатам посредством предложения материальных и социальных стимулов для переехавших. Такой подход является экономически обоснованным и необходимым, но в то же время рискованным, поскольку вкладываемые ресурсы обеспечивают временный эффект: молодёжь остаётся лишь на время, после чего необходимо новое вложение средств с целью привлечения населения.

Таким образом, миграционные потоки молодёжи в АЗ РФ циркулируют: молодые люди уезжают и приезжают. Научная проблема, на решение которой направлено исследование, с одной стороны, состоит в том, что миграционные установки молодёжи в их активной фазе (с переходом к конкретным действиям для их реализации) изучены недостаточно. С другой стороны, проблема кроется в узкой представленности данной социальной группы в ранее проводимых эмпирических исследованиях: комплексно изучение всех территорий АЗ РФ и когорт молодёжи от 16 до 35 лет в едином пространстве социальной действительности не проводилось. Цель исследования —

¹ Сокращение численности молодёжи в 2021 г. по сравнению с 2012 г. по расчётам авторов на основе данных «Базы данных показателей муниципальных образований» Росстата.

² Расчёт коэффициента миграционного прироста молодёжи по межрегиональной миграции не проводился для Ненецкого АО и Чукотского АО в виду ограниченности данных по половозрастной миграции.

изучение миграционных установок молодёжи АЗ РФ в фазе перехода к активному миграционному поведению, а также выявление причин миграции у приехавшей молодёжи и их потенциальной закрепляемости на арктических территориях. В соответствии с целью в статье решаются задачи: 1) выявление миграционных установок местной молодёжи из АЗ РФ с определением территориальной направленности вектора этих намерений; 2) определение факторов, оказывающих влияние на формирование миграционных установок местной (арктической) молодёжи; 3) анализ и сопоставление причин миграции молодёжи «в» и «из» АЗ РФ.

Обзор исследуемой проблемы

В последние годы растёт число работ, посвящённых миграции населения в АЗ РФ с позиции изучения её количественных и качественных аспектов. Вначале обратимся к исследованиям, освещающим проблематику миграции населения в АЗ РФ в основном с использованием методов статистического анализа. Н.В. Мкртчян и его коллеги показали, что в АЗ РФ межрегиональная миграция играет особую роль в сравнении с другими северными районами, обуславливая динамику численности населения и изменение его состава. Возрастные аспекты миграции, по сравнению с остальными северными территориями, связаны с активным оттоком студенческой молодёжи (за исключением арктических городов-образовательных центров и Сургута) и лиц, достигших пенсионного возраста 55–59 лет, покидающих территории в поисках благоприятных климатических условий [4]. О.М. Ковалева статистически доказала неоднородность арктических территорий и общие тенденции миграции населения: «стягивание населения в крупные монопрофильные города, обезлюдение межгородских территорий и относительная стабильность староосвоенных территорий» [5].

В.В. Фаузер и А.В. Смирнов обосновали половозрастные модели миграционных процессов арктических городов. Первая

модель прослеживается в развитых и крупных промышленных центрах, где миграционный пик приходится на возрастную группу 15–29 лет (Архангельск, Мурманск, Северодвинск, Апатиты). Вторая модель характерна для сырьевых городов, где спрос на трудовые ресурсы привлекает в основном мужское население (Новый Уренгой). Для городов третьей модели характерен миграционный отток населения в возрастных группах 20–34 и 50–64 лет [6]. Наиболее предпочитаемые направления миграций — столицы Москва и Санкт-Петербург, а региональные центры и крупные города играют роль хабов в перераспределении населения.

Коллектив авторов под руководством А.Г. Шеломенцева обобщил факторы, влияющие на миграцию в АЗ РФ. Авторы показали общее и особенное для каждого региона, а значимость и набор факторов дифференцировали по отдельным территориям³. Например, в Архангельской области и Республике Карелия влияние социально-экономических факторов более выражено, а для остальных регионов более значимы возрастная структура населения и уровень оплаты труда [7; 8].

Другой пул исследований направлен на изучение миграционных потоков с применением социологических методов. Н.Ю. Замятина и А.Д. Яшунский полагают, что миграцию молодёжи необходимо изучать «не изолированно, но как элемент единой семейной траектории, включающей приезд на Север родителей или даже бабушек-дедушек современных мигрантов» [9], рассматривая миграцию шире в контексте формирования социального капитала мигрантов. Ценным, на наш взгляд, является послы авторов о том, что Север выступает не только как место притяжения молодёжи, но и своего рода точкой роста — «социальной системой страны», которая снабжает российские регионы «качественным человеческим капиталом: в них возвращаются люди с опы-

³ Предложенные авторами факторы: «семейные причины; уровень и перспективы социально-экономического развития региона; жилищно-бытовые условия; здоровье и суровый климат; работа и оплата труда; уровень преступности; образование; экологическая ситуация».

том, уверенные в себе; приезжает хорошо образованная, повидавшая мир молодёжь» [10], то есть наблюдается «обратный эффект» обогащения человеческого капитала неарктических территорий. Необходимо отметить, что проводимые авторами исследования территориально ограничены восточной частью АЗ РФ (преимущественно территориями Красноярского края).

О. В. Васильева и Е. Г. Маклашова, исследуя идентичность и жизненные позиции молодёжи арктических районов Якутии, выявили, что «арктичность» накладывает отпечаток на формирование жизненных стратегий молодёжи. Специфика миграции заключается в том, что миграционные настроения более выражены у женщин, также отличаются намерения по этническому срезу — представители КМНС чаще придерживаются стратегии «остаться» [11].

Проблематика миграции молодёжи для регионов европейской части АЗ РФ отражена в исследованиях Е. В. Недосеки и Е. Н. Шаровой, которые выявили, что несмотря на высокую эмоциональную привязанность к Мурманской области, у молодёжи активны миграционные настроения, причём чем моложе, тем активнее. Авторы пришли к выводу, что запросы молодёжи, их высокие притязания в материальной, профессиональной и образовательной сфере вступают в противоречие с реальным положением дел в регионе [12]. Исследование, проведённое учёными САФУ имени М. В. Ломоносова, показало, что миграционные настроения молодёжи Мурманска и Архангельска сильны. Однако, к арктическим территориям больше привязана та молодёжь, которая обучается по специальностям «арктической» направленности [13], то есть предопределившая свой арктический вектор построения карьеры уже на этапе выбора профессии.

Учёные из Кольского научного центра РАН подошли к изучению объекта миграции с другой стороны — через биографический анализ опыта переехавшей в АЗ РФ молодёжи, а в качестве значимого выталкивающего фактора приехавших обозначили неудовлетворённость условиями

жизни [14]. Представители Петрозаводского государственного университета обосновали некомпенсируемость потоков образовательной миграции молодёжи в виду ограниченных возможностей системы профессионального образования АЗ РФ [15], определяющую вынужденность миграции молодёжи.

Учёными уже рассмотрены некоторые особенности миграционных настроений молодёжи и факторы их формирования в отдельно взятых регионах. Но проблема миграции молодёжи остается недостаточно раскрытой в контексте изучения перехода миграционных установок к активным действиям по переезду. В данной статье авторами сделана попытка восполнить этот пробел.

Методология и материалы исследования

Теоретико-методологической основой исследования является теория социального действия, теория социальной мобильности, модель притягивающих и выталкивающих факторов Э. С. Ли, интерпретация подхода к социальным установкам Дж. Мида, предложенная С. А. Кузнецовой [16]. Также за основу взята трехстадийность миграционных процессов Л. Л. Рыбаковского и Т. И. Заславской, отражающая последовательную цепочку миграционных событий — предпосылка, миграция, приживаемость [17]; сетевая (синтетическая) теория миграции, предложенная Д. Массеем и применённая к АЗ РФ Н. Ю. Замятиной [18].

Исследование миграционных настроений и планов осуществлено на основе данных опроса молодёжи 16–35 лет, проведённое в ноябре 2022 г. во всех районах и городах АЗ РФ. Опрос проводился с использованием онлайн-анкетирования. Анкета распространялась по доступным каналам информирования: группы в социальных сетях, непосредственное обращение в образовательные организации, органы власти, к работодателям, «сарафанное радио» и так далее. Выборочная совокупность сформирована отдельно по каждому региону пропорционально структуре молодёжи по муници-

Таблица 1

Количественное распределение выборочной совокупности исследования по арктическим территориям субъектов АЗ РФ и возрастным группам, человек

Table 1

Quantitative distribution of the sample of the study by the Arctic territories of the Russian Arctic zone and age groups, people

Возрастная группа	Мурманская область	Республика Карелия	Архангельская область	Ненецкий АО	Республика Коми	Ямало-Ненецкий АО	Республика Саха (Якутия)	Красноярский край	Чукотский АО	АЗ РФ
16–18 лет	502	90	404	90	65	364	43	234	111	1903
19–23 лет	470	66	558	89	60	356	29	342	91	2061
24–29 лет	358	49	465	28	38	423	45	494	43	1943
30–35 лет	543	71	704	27	41	509	35	691	55	2676
Всего	1873	276	2131	234	204	1652	152	1761	300	8583
Охват в% от генеральной совокупности	1	1,2	1,5	0,2	0,8	1,3	0,7	2,5	2	1,2

Источник: данные опроса молодёжи, 2022 год.

пальным образованиям и половозрастному признаку (табл. 1)⁴. Для анализа миграционных настроений отобраны две группы респондентов: молодёжь, родившаяся и проживающая в АЗ РФ более 5 лет, и молодые люди, приехавшие в АЗ РФ менее 5 лет назад⁵, которые интересуют нас как отдельная группа для выявления их потенциальной закрепляемости.

⁴ Всего выборка составила 8583 респондента. Тип выборки – комбинированная, квотная на последнем этапе стихийная. Предельная ошибка выборки по каждому субъекту АЗ РФ составляет 5%, что показывает высокую достоверную вероятность проведённого исследования. Результаты опроса откорректированы в соответствии с их долей в генеральной совокупности с применением весовых коэффициентов из-за смещения выборки по полу в сторону преобладания женского населения. В более населённых субъектах в выборку вошло более тысячи человек, а в менее населённых – достигнуто необходимое минимальное количество в силу удалённости территорий и более низкого отклика респондентов.

⁵ При проведении опроса требование охватить только коренную молодёжь АЗ РФ отсутствовало в силу цикличности потоков населения и необходимости охвата всех категорий молодёжи, проживающей постоянно или временно в АЗ РФ. В базе данных опроса соотношение анкет местной и приехавшей молодёжи составляет 88% и 12% соответственно. Выборка репрезентирует местную молодёжь по полу, возрасту и арктическому региону.

Миграция из АЗ РФ: установки местной молодёжи

Миграционные намерения молодёжи всех регионов АЗ РФ активны: большая часть молодёжи выражает желание уехать из арктического населённого пункта, в котором в данный момент проживает. Молодые люди Архангельской области и Ямало-Ненецкого АО в меньшей степени, в сравнении с остальными, настроены на переезд: хотят остаться в регионах 35,8% и 36,6% соответственно, а наиболее активны миграционные намерения у молодёжи Красноярского края и Чукотского АО, где только каждый пятый никуда не хочет уезжать.

Вопрос о потенциальной направленности миграционных установок показал различия по арктическим регионам. Каждый третий молодой человек Мурманской области, Республики Карелия, Ненецкого и Чукотского АО, а также каждый четвёртый из Архангельской области и Красноярского края, нацелены на переезд в Москву или Санкт-Петербург (табл. 2).

Таблица 2

Миграционные установки молодёжи арктических территорий АЗ РФ и их потенциальная направленность, в % от ответивших по региону*

Table 2

Migration attitudes of young people in the Russian Arctic zone and their potential orientation, in % of respondents by region

Субъект АЗ РФ	Распределение ответов респондентов на вопрос «Хотели бы Вы переехать жить в другое место?»					
	Да, в Москву или Санкт-Петербург	Да, в другой регион России	Да, в другой населённый пункт моего региона	Да, в другую страну	Никуда не хочу уезжать	Всего по региону
Мурманская область	31,1	26,0	4,1	11,1	27,6	100
Республика Карелия	30,9	16,5	14,0	9,9	28,8	100
Архангельская область	23,6	23,4	5,1	12	35,8	100
Ненецкий АО	31,8	24,2	7,1	7,1	29,8	100
Республика Коми	20,2	30,1	11,5	11,5	26,8	100
Ямало-Ненецкий АО	16,5	29,5	8,5	8,9	36,6	100
Республика Саха (Якутия)	14,0	20,9	20,2	16,3	28,7	100
Красноярский край	26,5	32,7	8,0	9,9	22,8	100
Чукотский АО	31,7	31,7	8,7	5,7	22,2	100
В целом по АЗ РФ	25,1	26,9	6,9	10,6	30,5	100

* Хи-квадрат Пирсона, асимптотическая значимость (2-сторонняя) = 0,000.

Источник: составлено авторами по результатам опроса молодёжи, 2022 год.

Для арктических территорий европейской части АЗ РФ выбор такого направления ожидаем в силу близости и развитости транспортного сообщения со столицами. Уровень доходов в этой части АЗ РФ не конкурирует со столичным, а также с разнообразием и возможностями организации жизни: «Живём на Севере и ничего не видим, втрюдорога платим за всё, что есть у нас, хотя в других регионах те же цены. Если убрать нашу северную надбавку, то мы нищие совсем»⁶. Для регионов восточной части АЗ РФ важную роль играют «налаженные институциональные связи между городами», а также случаи приобретения жилья первым-вторым поколением мигрантов на «материке» [8]: «В этом городе никогда не будет цивилизации, как в любом другом городе

на материке»⁷, «многие родственники уехали на материк»⁸. В сознании и установках населения восточной части АЗ РФ укоренился социальный конструкт «материка», обозначающий проживание на территориях, удалённых и оторванных от основной зоны расселения. Поэтому для переехавших в эту часть АЗ РФ типично мышление «отложенной жизни», пока не будут достигнуты материальные выгоды и личные цели: «после окончания строительства дома перееду на ПМЖ»⁹, «проживание в Норильске как ссылка для меня»¹⁰.

⁷ Женщина 26 лет, проживающая в Норильске (Красноярский край).

⁸ Женщина 35 лет, проживающая в Норильске (Красноярский край).

⁹ Женщина 34 лет, проживающая в Новом Уренгое (Ямало-Ненецкий АО).

¹⁰ Мужчина 35 лет, проживающий в Норильске (Красноярский край).

⁶ Женщина 35 лет, проживающая в Новодвинске (Архангельская область).

Миграционные установки молодёжи Ямало-Ненецкого АО и Республики Саха (Якутия) «выбиваются» из общей картины: они в меньшей степени направлены в мегаполисы, но в большей мере в другие регионы России, преимущественно в южные. Здесь прослеживается социальный феномен «с Севера на Юг», в том числе институционально поддерживаемый программами переселения из суровых условий Крайнего Севера. Среди всех регионов, входящих в АЗ РФ частично, в Республике Саха (Якутия) более выражено желание молодых людей переехать в административный центр, а не из региона.

Установку на переезд в мегаполисы в большей степени высказывают молодые люди в возрасте 16–18 лет (38% респондентов возрастной группы). По достижению более «зрелого» молодого возраста эти намерения угасают, и в возрастной группе 30–35 лет такие интересы высказали всего 16% респондентов. Установки молодых взрослых демонстрируют большую ориентацию на осёдлость в АЗ РФ: 39,1% никуда не хотят уезжать, но среди молодёжи в возрасте 16–18 лет таких только 18,5%. Ожидаемо, что у молодых людей, находящихся в «учебном возрасте», миграционные намерения активнее, т.к. сама система образования АЗ РФ подталкивает к миграции: «в моем городе нет условий для продолжения обучения»¹¹, «мне важна возможность получения высшего образования»¹².

Выявление миграционных установок важно не только на уровне рефлексии, но и с точки зрения того, насколько они подкреплены действиями. Примерно каждый третий, выразивший желание переехать (28% от общего количества респондентов), ничего для этого не предпринимает. Также каждый третий усиливает свои знания и компетенции (30%), которые могут пригодиться на новом месте, ищет подходящую работу (28%) и откладывает деньги (30%).

При анализе миграционных установок важны причины, побудившие их формирование¹³. Проанализируем эти причины для подвыборки респондентов, выразивших твёрдое решение уехать, т.к. они фактически с рациональной и эмоциональной позиции смогли осознать причины и точно указать их в качестве основных, отражающих социально-экономическую и социокультурную специфику АЗ РФ. С целью выявления причин выбытия был применён факторный анализ для выявления переменных, наиболее сильно коррелирующих между собой с использованием SPSS Statistics 23.0. Исходная модель содержала массив данных из 17 переменных, фиксируемых на основании ответов респондентов на вопрос «По каким причинам Вы хотите переехать?»¹⁴.

Предварительная проверка на возможность применения этого анализа показала следующие значения его адекватности: критерий сферичности Бартлетта <0.00, статистика меры адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина—0.710. Методом главных компонент с использованием вращения «varimax» определено минимальное число факторов—главных компонент, вносящих наибольший вклад в дисперсию данных. Выявлено пять факторов, объясняющих 57,3% полной дисперсии переменных. В табл. 3 приведена итоговая корреляционная матрица главных компонент с обо-

¹³ Установку молодёжи к переезду в другие страны (10,6% респондентов от общего количества), оставим за рамками данного исследования, так как внешнеполитическая обстановка в период проведения опроса могла оказать влияние на формирование этих настроений, что требует дополнительного уточнения, не входящее в цели данного исследования.

¹⁴ Наименования переменных: 1) для обеспечения будущего детей; 2) есть пример(ы) успешного переезда моих знакомых; 3) по программе переселения; 4) там больше выбор развлечений и вариантов времяпрепровождения; 5. там выше заработная плата; 6) там есть родственники, друзья; 7) там есть спрос на таких профи как я; 8) там лучше здравоохранение, социальное обслуживание; 9) там лучше климатические условия; 10) там лучше условия для профессиональной реализации; 11) там лучше экологическая обстановка; 12. там можно найти достойную работу; 13) тот город (страна) моей мечты; 14) устрою там личную жизнь (переезжаю ко второй половине); 15) хочу жить отдельно от родителей и быть самостоятельным; 16) хочу получить там качественное образование; 17) хочу там продолжить учёбу.

¹¹ Мужчина 17 лет, проживающий в Мезенском районе (Архангельская область).

¹² Мужчина 17 лет, проживающий в Салехарде (Ямало-Ненецкий АО).

Таблица 3

Корреляционная матрица главных компонент

Table 3

Correlation matrix of principal components

По каким причинам Вы хотите переехать?	Компоненты				
	1	2	3	4	5
Там больше выбор развлечений и вариантов времяпрепровождения	-0,047	0,181	0,269	0,378	-0,361
Там выше заработная плата	0,465	-0,215	-0,153	0,257	0,025
Там есть родственники, друзья	-0,239	0,095	0,117	0,405	0,191
Там лучше климатические условия	-0,074	-0,028	0,612	-0,079	-0,102
Там лучше экологическая обстановка	0,111	-0,136	0,475	-0,031	0,203
Устрою там личную жизнь (переезжаю ко второй половинке)	-0,007	-0,01	-0,005	-0,037	0,813
Хочу жить отдельно от родителей и быть самостоятельным	-0,067	0,397	-0,091	0,14	0,178
Хочу получить там качественное образование	0,162	0,344	-0,039	-0,17	0,027
Хочу там продолжить учёбу	-0,096	0,555	-0,023	-0,016	-0,155
Есть пример(ы) успешного переезда моих знакомых	0,097	-0,093	-0,154	0,603	-0,03
Там лучше условия для профессиональной реализации	0,366	0,071	0,087	-0,182	-0,076
Там можно найти достойную работу	0,411	0,017	0,024	-0,009	0,017

Источник: данные опроса молодёжи, 2022 год.

значением факторных нагрузок — коэффициентов корреляции между переменными и главными компонентами.

Миграционная привлекательность других регионов объясняется такими объективными факторами притяжения, как благоприятные климатические условия и экологическая обстановка (компонент 3). Эти два параметра объединяет инвайронментальный фактор миграции, который характерен для территорий АЗ РФ и вносит серьёзный вклад в принятие решения о переезде, особенно для молодёжи Красноярского края, Мурманской области и Ямало-Ненецкого АО (каждый второй респондент отметил эти причины). Это требует углубления знаний не столько о том, что климат в АЗ РФ суров, а экология страдает от промышленного влияния, а о том, каково их влияние на социальные практики населения и, в целом, приспособление к окружающей среде в специфичных условиях АЗ РФ.

С наибольшей вероятностью покидают АЗ РФ те, у кого среди знакомых есть успешный опыт переезда (компонент 4 особенно значим для молодых людей из Архангельской области, республик Коми и Саха (Якутии)), а также «вслед» за второй половинкой (компонент 5). Обоснование переезда за счёт социальных связей имеет наиболее явную социальную обусловленность из всех факторов. Данные анализа подтверждают сетевую теорию миграции: вклад межличностных связей способствует интенсивности миграции и является, скорее, общим для любой миграции, в том числе, и для АЗ РФ. Успех переезда, как показывают коэффициенты миграции, зависит от заработной платы и возможностей отдыха в новом месте вселения. При этом, «особняком» стоит «личная» причина миграции — за «второй» половинкой, которая практически затмевает влияние других факторов. Значимое влияние образо-

вательной миграции (компонент 2) также объясняется социальными причинами, т.к. учебная миграция сочетается со стремлением молодёжи к сепарации и самостоятельности, желанию отделиться от родителей и начать «новую», «самостоятельную» жизнь. Особенно значимость этого фактора проявляется в выборах этих вариантов ответа молодых людей из Чукотского АО и Карелии. И, наконец, находят отражение среди причин миграции и сугубо экономические, связанные с работой и заработной платой (компонент 1). Особенно на более высокий уровень оплаты труда, чем в месте проживания, ориентируется молодёжь из регионов европейской части АЗ РФ. При этом отметим, что не показали значимой взаимосвязи такие «точки» притяжения, как более высокое качество здравоохранения и социального обслуживания, «обеспечение будущего детей» и «наличие спроса на специалистов», которые были исключены из анализа.

Согласно сетевой гипотезе, миграции, обусловленные социальными взаимосвязями, имеют высокую динамику и наиболее слабо поддаются регулированию. На социальные связи при переезде в большей степени ориентируется молодёжь из регионов восточной части АЗ РФ. Следовательно, повышение привлекательности АЗ РФ и потенциальное снижение интенсивности оттока мигрантов находится в поле создания условий комфортной жизни социальных групп: семей в целом, профессиональных сообществ, этнических общностей и так далее. Для этого интересен подход к решению вопроса по принципу «от обратного»: почему молодёжь переезжает в АЗ РФ?

Миграция в АЗ РФ: причины переезда

Миграционные установки приехавшей молодёжи рассмотрим по Мурманской и Архангельской областям, Ямало-Ненецкому АО и Красноярскому краю в силу небольшой представительности опрошенных в остальных регионах (менее 100 человек). По перечисленным субъектам подвыборка составила 910 респондентов.

Переезд в другой регион — серьёзный шаг в выстраивании жизненной траектории. Молодые люди характеризуют свой переезд в АЗ РФ как «личный вызов» и поиск новых возможностей профессиональной реализации и карьерного роста. Основные причины переезда отражают региональную специфику миграционных потоков. В Ямало-Ненецкий АО и Красноярский край молодые люди в основном приезжают на работу (68% и 75% от приехавших по региону респондентов соответственно) (рис. 1), и каждый второй из них по приглашению работодателя. Ведущие компании («Газпром», «Норникель» и другие) привлекают молодые кадры, одновременно содействуя их закреплению в АЗ РФ, путём реализации программ поддержки специалистов. На текущем рабочем месте молодые люди больше всего ценят уровень оплаты труда, стабильность и надёжность работодателя, коллектив. Нельзя не отметить, такую сторону работы в АЗ РФ как выплата «северных», которые служат дополнительным стимулом переезда, однако при возможности сравнения жизни в других регионах, они часто обесцениваются: *«зарплата в другом городе практически не отличается от той, что я и муж получаем здесь, а вот развлечений, друзей меньше и цены в магазинах намного выше. Нет смысла жить в такой дали. Когда-то ехали сюда зарабатывать деньги на квартиру»* (женщина 29 лет, проживающая в Ямальском районе (Ямало-Ненецкий АО)).

Архангельская область — единственный регион АЗ РФ, где есть федеральный университет. Среди опрошенных большинство приехало сюда именно на учёбу (61%), а также каждый четвёртый приехал с целью работы. Миграционные потоки, направленные в область, обеспечивают приток молодёжи только в крупные города — Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, как промышленные города, предлагающие рабочие места на производствах.

Миграция молодёжи в Мурманскую область обусловлена трудоустройством (32%) и получением образования (23%), но явно выделяется другая причина — «вслед за второй половинкой» (42%). Эту причину пере-

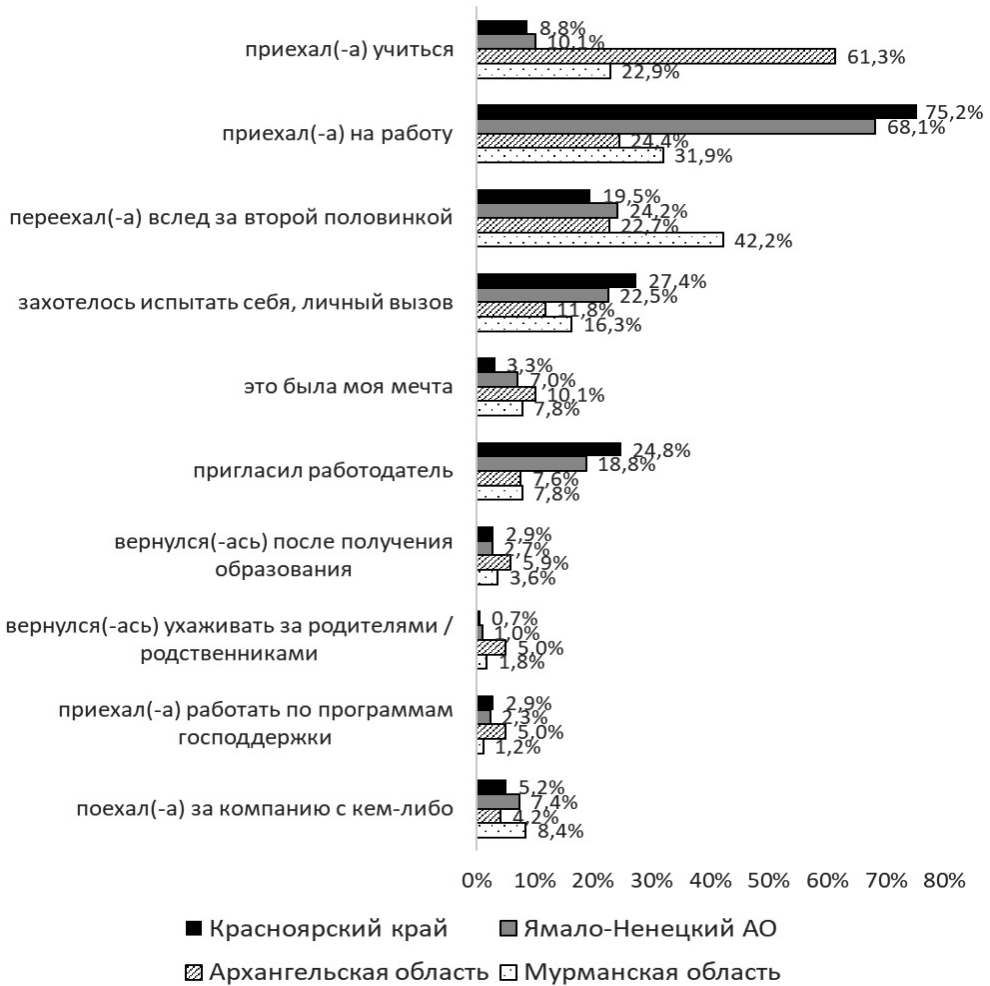

Рис. 1. Причины переезда молодёжи в регионы АЗ РФ, в % от ответивших по региону

Fig. 1. Reasons for young people to move to the regions of the Russian Arctic zone, in% of those who answered by region

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

езда чаще называют женщины, переехавшие вслед за мужем, проходящим военную службу, или работающим на предприятии. Регион является базой Северного флота, пять муниципальных образований — закрытые военные территории (ЗАТО), в том числе попавшие в выборку исследования. «Окончание срока контракта военной службы мужа» (женщина, 33 года, проживающая в ЗАТО Заозёрск (Мурманская область) — то,

что служит причиной отъезда в дальнейшем. Если первопричиной переезда мужчин в АЗ РФ является работа (в возрасте от 24 лет), то у женщин она двояка: переезд с целью трудоустройства и построения карьеры или вслед за партнёром с последующим поиском работы и возможностей самореализации ситуационно в зависимости от имеющихся условий и предложений принимающей территории.

Север во все времена своего освоения привлекал романтиков, поэтому отдельно рассмотрим «северное притяжение»: 6% приехавших отметили, что мечтали переехать в АЗ РФ. В то же время этот мотив служит своего рода подкреплением, «акцентированием таких сторон жизни и работы на Севере, как романтика, красота природы, особые межличностные отношения» [19] как компромисс между двумя ценностями — зарабатыванием и вдохновлённостью жизнью в суровых условиях Севера.

Проблематика закрепления молодёжи остро стоит в вопросах управления субъектами АЗ РФ и в полемике научного сообщества. С одной стороны, необходимо удерживать молодёжь, с другой, встаёт вопрос о целесообразности такого вмешательства в естественную «северную мобильность» населения. В большей степени закрепляемость прибывших временна и сменяема: более половины приехавших (66%) высказали намерение задержаться ещё на 5 лет. При том, что у большинства ожидания от переезда оправдались, однако позитивный или негативный окрас этих ожиданий не ясен и требует уточнения глубинным интервью [20]. Все же миграционные настроения приехавших указывают на то, что переезд не ограничится АЗ РФ. Лишь 39% отметили, что никуда не хотят уезжать. У переехавших миграционные установки по достижении желаемых выгод в меньшей степени направлены в мегаполисы, и в большей — в другие города, в основном в южные регионы и Среднюю полосу России.

Дискуссионный вопрос о том, нужно ли удерживать молодёжь в АЗ РФ или акцентировать внимание исключительно на её привлечении остаётся открытым. При регуляции потоков в обоих направлениях нужен комплексный подход. По результатам групповых интервью с обучающейся молодёжью, обобщены ключевые направления развития арктических территорий (рис. 2), ранжированные от базисных до целевого — закрепления молодёжи. Факторы, способствующие оттоку молодёжи из АЗ РФ, ещё раз подчёркивают актуальность поиска и применения не «новых подходов» к за-

креплению, а острую необходимость решения базовых социально-экономических проблем территорий: доступности жилья, развития инфраструктуры, доступности социальных и образовательных услуг, улучшения экологической обстановки и так далее, что еще раз подчеркивает необходимость реализации мероприятий, заложенных в Программе социально-экономического развития АЗ РФ¹⁵.

Сдерживающие причины также указывают на вектор управления ими в сторону усиления: востребованность на рынке труда, возможности построения карьеры, заработка, привязанность к северной природе, её красоте, приспособленность местного населения к северным условиям и др., т.е. условия, которые потенциально могут сдерживать отток молодёжи из АЗ РФ.

Молодёжь понимает риски «большого города» и «цену переезда» в обустройстве своей жизни и выстраивании новых социальных связей. Молодые люди имеют желание и обладают высоким потенциалом к созданию нового — бизнеса и социальных проектов, развивающих территории. Приверженность молодёжи к северной культуре и традициям формирует специфическую северную и арктическую идентичность, требующую отдельного внимания к изучению. Как итог, большая часть молодых людей, выразивших желание уехать, придерживаются позиции «я бы остался, но при условии». Эти условия во многом касаются острой необходимости развития арктических территорий и повышения качества жизни населения.

Заключение

Анализ миграционных установок показал активность настроений как местной, так и приехавшей в АЗ РФ молодёжи. По достижении более старшего возраста, миграционные намерения молодых людей снижа-

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства РФ.—URL: <http://static.government.ru/media/files/bIT1JDkAw1JWhBgHy1SAZikBRI NmT3pG.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).

Рис. 2. Направления развития территорий АЗ РФ, исходя из потребностей местной и приехавшей студенческой молодёжи

Fig. 2. Points of development of the Arctic territories, based on the needs of local and visiting students
Источник: составлено авторами по материалам проведённого исследования.

ются. Молодёжь учебных возрастов в большей степени настроена на переезд в мегаполисы. Активность миграционных настроений различается по арктическим регионам. В меньшей степени настроены на отъезд молодые люди из Архангельской области и Ямало-Ненецкого АО, а наиболее активно настроена молодёжь арктических территорий Красноярского края и Чукотского АО.

В формировании миграционных установок молодёжи, принявших твёрдое решение покинуть территории АЗ РФ, играют роль социальные связи, опыт переезда и достижения успеха в другом регионе знакомыми и друзьями, поиск благополучных экологических и климатических условий, возможностей получения образования, а также личные причины. Выявленные факторы подтверждают сетевую теорию миграции населения для конкретной социальной группы.

Молодёжь приезжает в АЗ РФ в основном с целью трудоустройства и заработка, а в ре-

гионы образовательные центры — на учёбу и работу. В большинстве случаев молодёжь настроена задержаться в АЗ РФ лишь на какое-то время, в основном для достижения материальных, профессиональных и образовательных целей.

Интересно, что причины, по которым молодёжь стремится покинуть арктические территории, во многом являются схожими с теми, по которым молодые люди приезжают в АЗ РФ из других регионов России. Выявленные причины, способствующих миграционному оттоку молодежи, не отразили их уникальности, а в большей мере подчеркнули важность решения базовых социально-экономических проблем арктических территорий России. При этом следует обратить внимание на уникальные условия, сдерживающие миграцию молодёжи из АЗ РФ, среди которых северная идентичность, климатическая привязанность, востребованность на рынке труда, желание создавать новое.

Литература и Интернет-источники

1. **Хотеева, Е. А.** Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами / Е. А. Хотеева, И. С. Степуть // Проблемы развития территории. — 2023. — Т. 27. — № 2. — С. 110–128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8; EDN: MOENQF
2. **Степуть, И. С.** Миграционные вызовы стратегическому развитию Арктической зоны России / И. С. Степуть, Е. А. Хотеева, А. В. Симакова // The Newman in Foreign Policy. — 2023. — № 70. — С. 7–10. EDN: LBNQCL
3. **Денисов, Е. А.** Миграционные процессы в городах Российского Севера в 1990–2010 гг. / Е. А. Денисов // Региональные исследования. — 2017. — № 2. — С. 44–55. EDN: ZDRFBD
4. **Мкртчян, Н. В.** Баланс миграции населения российского Севера и Арктики в 2010-е годы и его структурные составляющие / Н. В. Мкртчян // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2021. — Т. 19. — С. 304–325. DOI: 10.47711/2076–318–2021–304–325; EDN: QDDTYD
5. **Ковалева, О. М.** Миграционные тенденции в Арктической зоне России в 2012–2019 годах / О. М. Ковалева // Народонаселение. — 2021. — Т. 21. — № 4. — С. 147–160. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.12. EDN: TVBXXP
6. **Фаузер, В. В.** Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер; отв. ред. В. В. Фаузер. — Москва : Политическая энциклопедия, 2022. — 215 с. EDN: МНЕОИ
7. **Шеломенцев, А. Г.** Факторы миграции в Арктической зоне Российской Федерации / А. Г. Шеломенцев, Л. В. Воронина, Е. В. Смиреникова, А. В. Уханова // Ars Administrandi (Искусство управления). — 2018. — Т. 10. — № 3. — С. 396–418. DOI: 10.17072/2218–9173–2018–3–396–418; EDN: XZIIIP
8. **Уханова, А. В.** Классификация факторов миграции населения Российской Арктики / А. В. Уханова, Е. В. Смиреникова, Л. В. Воронина // Фундаментальные исследования. — 2021. — № 4. — С. 123–129. DOI: 10.17513/fr.43011; EDN: VXAYWH
9. **Замятина, Н. Ю.** Миграция с Севера: социальные сети и ментальная «близость» / Н. Ю. Замятина, А. Д. Яшунский // Внешнеэкономические факторы пространственного развития. Сборник статей / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. — Москва : Эслан, 2015. — С. 147–173. EDN: ZDEFMP
10. **Замятина, Н. Ю.** «Севера» как зона роста для российской провинции / Н. Ю. Замятина, А. Д. Яшунский // Отечественные записки. — 2012. — № 5. — С. 227–239. EDN: QIVKGD
11. **Васильева, О. В.** Молодёжь Арктики: идентичности и жизненные стратегии / О. В. Васильева, Е. Г. Маклашова; отв. ред. В. Б. Игнатьева. — Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2018. — 177 с.
12. **Недосека, Е. В.** Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики / Е. В. Недосека, Е. Н. Шарова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3. — С. 355–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1611. EDN: TWRKYT
13. **Зайков, К. С.** Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности / К. С. Зайков, И. В., Каторин, А. М. Тамицкий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15; EDN: XTJZTV
14. **Сулейманова, О. А.** «На Севере жить?»: опыт переезда и миграционные установки молодежи Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. — 2020. — Т. 11. — № 6–19. — С. 179–189. DOI: 10.37614/2307–5252.2020.6.19.014; EDN: IТЕННА
15. **Степуть, И. С.** Миграционные потоки выпускников школ и вузов в регионах Российской Арктики: объемы, вектора и оценка соразмерности / И. С. Степуть, А. В. Симакова, В. А. Гуртов, Е. А. Хотеева // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2023. — № 1. — С. 80–94. DOI: 10.37614/2220–802X.1.2023.79.005; EDN: EYAJLW
16. **Кузнецова, С. А.** Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований / С. А. Кузнецова // Социальная психология и общество. — 2013. — Т. 4. — № 4. — С. 34–45.

17. **Рыбаковский, Л. Л.** История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трёх стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2019. — 218 с.
18. **Замятина, Н. Ю.** Российская Арктика. К новому пониманию процессов освоения / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. — Москва : ЛЕНАНД, 2018. — 400 с.
19. **Агапов, М. Г.** «Север зовёт!»: мотив «северное притяжение» в истории освоения Российской Арктики / М. Г. Агапов, В. П. Ключева // Сибирские исторические исследования. — 2018. — № 4. — С. 6–24. DOI: 10.17223/2312461X/22/1; EDN: YSXQRV
20. **Хотеева, Е. А.** Мотивы миграции молодежи в Арктическую зону РФ на современном этапе / Е. А. Хотеева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2023. — Т. 16. — № 5. — С. 172–187. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.10; EDN: JFGVXJ

Информация об авторах:

Симакова Анна Васильевна, к.соц.н., старший научный сотрудник, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: simakova@petsu.ru; ORCID: 0000-0002-1990-9826; РИНЦ AuthorID: 984508.

Хотеева Евгения Александровна, ведущий специалист, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: ehoteeva@petsu.ru; ORCID: 0000-0003-4153-1142; РИНЦ AuthorID: 839975.

Степуть Ирина Сергеевна, к.э.н., зам. директора, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: stepus@petsu.ru; ORCID: 0000-0001-5070-0273; РИНЦ AuthorID: 867923.

Аверьянов Александр Олегович, ведущий аналитик-программист, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: aver@petsu.ru; ORCID: 0000-0003-2884-8110; РИНЦ AuthorID: 1109853.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-136-152

REGIONAL ASPECT OF YOUTH MIGRATION ATTITUDES IN THE RUSSIAN ARCTIC

Anna V. Simakova*, **Evgenia A. Khoteeva**,
Irina S. Stepus, **Alexander O. Averianov**

*Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University
(185910, Russia, Petrozavodsk, Lenin Ave. 31)*

*E-mail: simakova@petsu.ru

Funding:

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project no. 22-78-10148 «Motivational drivers in the dynamics of human resource flows in the Russian Arctic: trends, challenges, prospects». URL: <https://www.rscf.ru/project/22-78-10148/>.

For citation:

Simakova A. V., Khoteeva E. A., Stepus I. S., Averianov A. O. Regional aspect of youth migration attitudes in the Russian Arctic. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 136–152. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-136-152 (in Russ.)

Abstract. *The current stage of development of the Russian Arctic zone (AZ RF) dictates new tasks for development of these territories. In this vein, a special attention is paid to the demographic potential of the Arctic territories. The circulation of migration flows in the AZ RF makes its own adjustments to the reproduction of the population, especially among the mobile social group of young people. The purpose of the article is to identify the migration intentions of young people, the factors that contribute to formation of these intentions through actions, as well as the desire to stay in the Arctic among those young people who arrived. Consideration of the migration intentions of local and arrived youth aged 16–35 years in a descriptive sociological type of research in the Arctic space is the scientific novelty of the study. The information base of the study is the data from a sociological survey of young people from all regions of the AZ RF (N=8583). Migration intentions of the local youth and those who arrived in the AZ RF are active and specific in certain regions. Among the local youth, only one third plans to stay in the Arctic. Social ties, the search for favorable environmental and climatic conditions, educational opportunities and personal reasons play a role in the formation of migration intentions, backed up by actions. Young people come to the AZ RF mainly for the purpose of employment and earnings and to the regions with educational centers—to study and work. To a greater extent, settlement of the newly arrived youth is temporary and replaceable. The authors identified the main problem issues and points of development of the territories of the Russian Arctic in the context of retaining young people with the account of the results of the survey on the causes of migration.*

Keywords: *incoming migration of youth, outgoing migration of youth, migration factors, Arctic zone of Russia, youth.*

References and Internet sources

1. Khoteeva E. A., Stepus I. S. Migratsiya naseleniya v Rossiyskoy Arktike v statisticheskikh otsenkakh i praktike upravleniya regionami [Population migration in the Russian Arctic in statistical estimates and regional management practice]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. 2023. Vol. 27. No. 2. P. 110–128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8 (in Russ.)
2. Stepus I. S., Khoteeva E. A., Simakova A. V. Migratsionnyye vyzovy strategicheskogo razvitiya Arkticheskoy zony Rossii [Migration challenges to the strategic development of the Russian Arctic zone]. *The Newman in Foreign Policy*. 2023. No. 70. P. 7–10. (in Russ.)
3. Denisov E. A. Migratsionnyye protsessy v gorodakh Rossiyskogo Severa v 1990–2010 gg. [Migration processes in the cities of the Russian North in the 1990–2000s]. *Regional'nyye issledovaniya* [Regional Studies]. 2017. No. 2. P. 44–55. (in Russ.)
4. Mkrtychyan N. V. Balans migratsii naseleniya rossiyskogo Severa i Arktiki v 2010-ye gody i yego strukturnyye sostavlyayushchiye [Population migration balance of the Russian North and the Arctic in the 2010s and its structural components]. *Nauchnyy trudy. Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the RAS]. 2021. No. 19. P. 304–325. DOI: 10.47711/2076–318–2021–304–325 (in Russ.)
5. Kovaleva O. M. Migratsionnyye tendentsii v Arkticheskoy zone Rossii v 2012–2019 godakh [Migration trends in the Arctic zone of Russia in 2012–2019]. *Narodonaselenie* [Population]. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 147–160. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.12 (in Russ.)
6. Fauser V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauser G. N. Rossiyskaya i Mirovaya Arktika – monograficheskoye issledovaniye demografov, sotsiologov i ekonomistov [The Russian and World Arctic – A Monographic Study of Demographers, Sociologists and Economists]. Ed. V. V. Fauser. Moscow. Political Encyclopedia. 2022. 215 p. (in Russ.)
7. Shelomentsev A. G., Voronina L. V., Smirennikova E. V., Uhanova A. V. Faktory migratsii v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [Migration Factors in the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Ars Administrandi*. 2018. Vol. 10. No. 3. P. 396–418. DOI: 10.17072/2218–9173–2018–3–396–418 (in Russ.)

8. Ukhanova A. V., Smirennikova E. V., Voronina L. V. Klassifikatsiya faktorov migratsii naseleniya Rossiyskoy Arktiki [Classification of migration factors of the Russian Arctic population]. Fundamental'nyye issledovaniya [Basic Research]. 2021. No. 4. P. 123–129. DOI: 10.17513/fr.43011 (in Russ.)
9. Zamyatina N. Yu., Yashunsky A. D. Migratsiya s Severa: sotsial'nyye seti i mental'naya «blizost'» [Migration from the North: social networks and mental «proximity»]. Vneshneekonomicheskiye faktory prostranstvennogo razvitiya. Sbornik statey [Foreign Economic Factors of Spatial Development]. Ed. V. N. Streletsky. Moscow. Eslan. 2015. P. 147–173. (in Russ.)
10. Zamyatina N. Yu., Yashunsky A. D. «Severa» kak zona rosta dlya rossiyskoy provintsii [The North as an area of growth for the provinces]. Otechestvennyye zapiski [Domestic Notes]. 2012. No. 5. P. 227–239. (in Russ.)
11. Vasilyeva O. V., Maklashova E. G. Molodezh' Arktiki: Identichnosti i zhiznennyye strategii [Arctic Youth: Identities and Life Strategies]. Ed. V. B. Ignatieva. Yakutsk. 2018. 177 p. (in Russ.)
12. Nedoseka E. V., Sharova E. N. Osobennosti zhiznennykh strategiy molodezhi v usloviyakh Arktiki [Features of Youth's Life Strategies in the Arctic]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2020. No. 3. P. 355–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1611 (in Russ.)
13. Zaikov K. S., Katorin I. V., Tamitskii A. M. Migratsionnyye ustanovki studentov, obuchayushchikhsya po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya arkticheskoy napravlenosti [Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs]. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2018. Vol. 11. No. 3. P. 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15 (in Russ.)
14. Suleymanova O. A. «Na Severe zhit'?:» opyt pereyezda i migratsionnyye ustanovki molodezhi Murmanskoy oblasti [«In the North – to live?»: experience of moving and migration attitudes of young people of the Murmansk region]. Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN [Proceedings of the Kola Science Center RAS]. 2020. Vol. 11. No. 6–19. P. 179–189. DOI: 10.37614/2307–5252.2020.6.19.014 (in Russ.)
15. Stepus I. S., Simakova A. V., Gurtov V. A., Khoteeva E. A. Migratsionnyye potoki vypusknikov shkol i vuzov v regionakh Rossiyskoy Arktiki: ob'yemy, vektora i otsenka sorazmernosti [Migration Flows of School and University Graduates in the Russian Arctic Regions: Volume, Vectors, and Proportionality Assessment]. Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order]. 2023. No. 1. P. 80–94. DOI: 10.37614/2220–802X.1.2023.79.005 (in Russ.)
16. Kuznetsova S. A. Migratsionnyye ustanovki kak predmet sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Migration attitudes as a subject of socio-psychological research]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]. 2013. Vol. 4. No. 4. P. 34–45. (in Russ.)
17. Rybakovsky L. L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 3: Teoriya trekh stadiy migratsionnogo protsessa [History and Theory of Population Migration. Book. 3: The Theory of Three Stages of the Migration Process]. Moscow. Econ-Inform. 2019. 218 p. (in Russ.)
18. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Rossiyskaya Arktika. K novomu ponimaniyu protsessov osvoyeniya [Russian Arctic. Towards a New Understanding of Development Processes]. Moscow. LENAND. 2018. 400 p. (in Russ.)
19. Agapov M. G., Klyueva V. P. «Sever zovet!»: motiv «severnoy prityazheniye» v istorii osvoyeniya Rossiyskoy Arktiki [“The North is calling!»: the ‘northern attraction’ motif in the history of the Russian Arctic development]. Sibirskiy istoricheskiye issledovaniya [Siberian Historical Research]. 2018. No. 4. P. 6–24. DOI: 10.17223/2312461X/22/1 (in Russ.)
20. Khoteeva E. A. Motivы migratsii molodezhi v Arkticheskuyu zonu RF na sovremennom etape [Motives of youth migration to the Arctic zone of the Russian Federation at the present stage]. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2023. Vol. 16. No. 5. P. 172–187. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.10. (in Russ.)

Information about the authors:

Simakova Anna Vasilievna, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: simakova@petsu.ru; ORCID: 0000-0002-1990-9826; Elibrary AuthorID: 984508.

Khoteeva Evgenia Alexandrovna, Leading Specialist, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: ehoteeva@petsu.ru; ORCID: 0000-0003-4153-1142; Elibrary AuthorID: 839975.

Stepus Irina Sergeevna, Candidate of Economics, Deputy Director, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: stepus@petsu.ru; ORCID: 0000-0001-5070-0273; Elibrary AuthorID: 867923.

Averianov Alexander Olegovich, Leading software analyst, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: aver@petsu.ru; ORCID: 0000-0003-2884-8110; Elibrary AuthorID: 1109853.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023, утверждена 20.02.2024, опубликована 30.03.2024.